

Волны людей спешили к ним отовсюду.

К тому же, каждый из них держал в своей руке меч.

Ничем не выдавая свои тайные мысли, Инь Би Юэ наблюдал со стороны за своими спутниками. Но те никак не реагировали на все происходящее, их шаги оставались такими же размеренными, как и раньше. Дуань Чун Сюань даже выглядел немного радостным.

К тому моменту, как они оказались в чжане* от зала для самообучения, ученики секты Цан Я уже образовали плотную толпу.

П/п: Чжан — мера длины, примерно 3.3 м.

У Инь Би Юэ сжалось сердце.

Когда их троица приблизилась, эти ученики, не сговариваясь, расступились в стороны, освободив для них главную дорогу.

Взгляды, которыми их провожали были сосредоточенными и воодушевленными, но никто из присутствующих не издал ни звука. Стояла такая тишина, что можно было слышать дыхание каждого человека.

Инь Би Юэ уже перешел на такой шаг, который был наиболее подходящим для того, чтобы обнажить свой меч. На самом деле, про себя он уже просчитал как минимум три способа прорваться через линию обороны на случай, если они будут окружены.

Однако, он не думал, что шансы на успех превысят пятьдесят процентов, потому что здесь было воистину слишком много людей. Кто знает, может в этой толпе присутствуют мастера, скрывающие свою ауру.

В это мгновение кто-то в толпе вскинул вверх свой меч и громко выкрикнул:

— Боевой дядюшка Инь! Победа на фестивале "Срывания цветка" будет за тобой!

До невозможности удивленный Инь Би Юэ проследил за источником звука. Это... разве это не один из тех учеников, которые вели его на публичный суд?

...На него тоже оказал свое влияние Ореол.

Но у него не было времени хорошенько обдумать это, поскольку очень быстро, один за другим, начали раздаваться другие возгласы. Они были похожи на бурлящую приливную волну,

которая стремительно несется вперед.

— Боевой дядюшка Ло! Завоюй победу на горе Чжун Мин!..

— Старший брат-ученик Инь, стань непобедимым!..

— Старший брат-ученик Ло неуязвим!..

— Старший брат-ученик Инь лучше всех владеет мечом!..

Хотя в толпе на обочине дороги присутствовали ученики разных рангов, и поэтому они обращались к ним по-разному, все они подняли вверх мечи, которые держали в руках, и старательно размахивали ими. Издалека все это выглядело как текучее море мечей.

Дуань Чун Сюань с чувством вздохнул.

— Впервые меня чествуют церемонией "Прощание с мечами".

Инь Би Юэ все казалось, что происходит что-то, о чем он не имеет никакого понятия.

И интуиция его не подвела.

— Боевой дядюшка Инь такой хороший человек! Если бы вы были знакомы с ним, тогда слухи не ввели бы вас в заблуждение!

Если бы только Чэн Си говорил об этом, тогда эти слова, конечно же, не создали бы никаких волн.

Однако, в тот день Инь Би Юэ на суд вели четыре ученика.

Среди сплетников секты Цан Я три человека могли создать тигра*, а четырех хватило бы на то, чтобы расплавить золото**.

П/п: * Имеется в виду, что три человека, настаивающие на одном и том же, могут заставить поверить остальных, что это правда, даже если на самом деле это ложь. ** Общественное мнение достаточно сильно для того, чтобы растопить металл. Когда общественное мнение направлено против одного человека, а правда и ложь запутаны, это может погубить человека, приведя его к смерти.

Они всегда верили, что между Ло Мин Чуанем и Инь Би Юэ происходит что-то необычное, но они определенно не были врагами. Вопреки ожиданиям, нечистая совесть оказалась именно у

Ло Мин Чуаня.

Культивация у учеников секты с горы Цан Я была первоклассной, но их способность делиться информацией тоже была первоклассной.

Новость вроде "Дочь старшего боевого дядюшки Лю и сын младшего боевого дядюшки Чжана полюбили друг друга и стали парой" в результате сплетен превращалась в нечто следующее: "Старший боевой дядюшка Лю и младший боевой дядюшка Чжан уже вместе как пара и собираются пожениться в конце месяца.хлопоты по организации свадьбы взял на себя глава секты." Их способность исказить истину не знала границ.

Те ученики, которые подверглись опасности во время того происшествия в тайной сфере, собрались вместе. Тщательно вспомнив и перепроверив все подробности, они обнаружили, что им тогда ничего не угрожало, поскольку атака была полностью сконцентрирована на Ло Мин Чуане.

Однако, Ло Мин Чуань вызвался принять наказание вместо Инь Би Юэ. И этот факт был воистину слишком странным.

Соединив эти данные с реакцией Ло Мин Чуаня в дворцовом зале Цин Хэ, а так же с тем, что лично видели Чэн Си и остальные, ученики уже выдвинули по меньшей мере девятку версий "тайных отношений между наследующим учеником секты Цан Я и гением с пика Си Хуа, про которые не говорят вслух". Однако, о таких вещах как отношения, запутанные между любовью и ненавистью, или ненависти рожденной из любви, говорили немногие.

В конце-концов, Хэ Янь Юй перевела тему разговора на "когда мы говорим о любви, о чем конкретно мы говорим*?"

П/п: Имеется в виду, о каком типе любви/чувств мы говорим?

Это заинтересовало множество людей. Они начали спрашивать, что произошло после того, как закрылись двери в дворцовый зал. Однако, она отказалась рассказывать им.

Все это и привело к сегодняшним событиям.

"Прощание с мечами, ободряющее тех, кто отправляется в путешествие" — было одной из традиций секты Цан Я.

Именно сами ученики по своей инициативе устраивали и организовывали их. Они провожали отъезжающих, сопровождая их от зала самообучения всю дорогу до границы территории секты. Много лет назад культиваторы боевых искусств размахивали разными мечами, а духовные культиваторы держали всякие духовные артефакты. Эта сцена была поистине слишком прекрасной, чтобы на нее смотреть. Поэтому, со временем эта традиция немного

изменилась, в воздухе стали размахивать исключительно мечами, и больше ничем.

Многие ученики из тех, кто пришел сегодня, на самом деле временно одолжили меч для этого мероприятия.

Но это не повлияло на их пыл — они кричали так сильно, что поднятого ими шума было достаточно, чтобы потрясти всю гору Цан Я.

К тому времени, как Инь Би Юэ со спутниками прошли около сотни метров, толпа людей волной последовала за ними. Беспорядочные и неорганизованные крики становились более однообразными. Обе стороны, похоже, пришли к согласию. Как только одна группа людей выкрикивала фразу: "Боевой дядюшка Ло! Завоюй победу на горе Чжун Мин!", другая группа их поддерживала: "Боевой дядюшка Инь! Победа на фестивале "Срывания цветка" гарантирована!"

Внезапно в просвет между деревьями повеял легкий ветерок, который принес с собой приятный аромат.

Инь Би Юэ поднял голову и увидел около десятка женщин в белых одеждах, бойко идущих к ним. Две девушки встали на носочки и легко подпрыгнули. Каждая из них оказалась на верхушке дерева: одна с северной стороны, а другая с южной. Взмахом руки, они развернули по большому свитку, на каждом из которых была надпись, состоящая из крупных букв, которая была выполнена изящным почерком...

Та, что была на южной стороне гласила — "Великолепная сияющая жемчужина", а та, что на северной стороне — "Безупречный белый нефрит".

Увидев все это, Дуань Чун Сюань достал свой веер и принялся им обмахиваться. Его улыбка стала еще более элегантной и непринужденной.

— Мне нравится неповторимая художественная жилка моих старших и младших сестер-учениц.

Уголок рта Инь Би Юэ чуть дернулся.

Милый юноша, ты слишком самоуверен. По крайней мере, та младшая сестрица Хэ Янь Юнь, возглавляющая группу, определенно явилась, чтобы поддержать старшего брата-ученика Ло.

Дуань Чун Сюань с чувством вздохнул.

— Они восхваляют мою красоту, сравнивая ее с великолепной жемчужиной, и восхищаются моей безупречной нравственностью*!

П/п: Безупречный белый нефрит имеет также значение "безупречная нравственность".

Инь Би Юэ обнаружил, что внезапно потерял дар речи.

Усвоив знания из романов о шоу-бизнесе, он сразу же разобрался в текущей ситуации.

Длинная главная улица разделяла толпу на две половины.

Южная сторона состояла из фанатов Ло Мин Чуаня, а северная сторона представляла собой фан-клуб Инь Би Юэ. Мечи, которые они держали в руках, были заменой современным постерам и фонарикам в виде светящихся палочек.

Чем брали фанаты Ло Мин Чуаня, так их количеством.

Величественно образуя целое море людей, они очень организованно размахивали мечами.

Но фан-клуб Инь Би Юэ превосходил их качеством.

Не считая возглавляющую их четверку учеников, которые сопровождали его на суд, и учеников зала охраны правопорядка, там присутствовали преданные фанаты Святого меча и Цзюнь Юя. Пик Си Хуа впервые принимал участие в фестивале "Срывания цветка", поэтому, конечно же, они представляли собой престиж Святого меча.

Хотя по количеству людей они уступали южной стороне, культивация всех учеников северной стороны была не на низком уровне. Когда они кричали, звук исходил из их даньтяней*, переполненный их истинной сущностью.

П/п: Даньтянь — точка на два дюйма ниже пупка, где находится источник ци.

Аура, испускаемая с обеих сторон дороги, была одинаковой силы.

Но, к несчастью, сцены Инь Би Юэ в романах про шоу-бизнес ограничивались только парой реплик, поэтому он не знал, что сказать.

А иначе, он мог бы воодушевленно выкрикнуть: "Друзья в задних рядах, поднимите мечи! Дайте мне увидеть обе ваших руки!"

Стоя на верхушке дерева, Хэ Янь Юнь держала свой плакат. Она взглянула на своих оживленно снующих сестриц, которые начали всем раздавать носовые платочки с вышитыми на них словами "Великолепная сияющая жемчужина, безупречный белый нефрит". Хэ Янь Юнь слегка улыбнулась.

Жуань Сяо Лянь, стоящая напротив нее вскинула бровь.

"Сработает ли это?"

Хэ Янь Юнь кивнула.

"Обязательно, ага."

Над этими вышитыми платочками Хэ Янь Юнь со своими сестрицами работали бесчисленными ночами. Материал для них должен был быть самым изысканным, работа утонченной, а стежки мелкими и тщательно выполненными. Платочки должны были получиться такими, чтобы никто был не в силах отказаться от них, однажды подержав в своих руках. К тому же, на горе Цан Я получить носовой платок от девушки считалось событием, которым гордились и хвастались.

Девушкам не потребовалось много времени на то, чтобы раздать платочки. Хэ Янь Юнь довольно улыбнулась и благодарно посмотрела на Жуань Сяо Лянь.

"Спасибо вам всем."

Жуань Сяо Лянь бросила на нее взгляд.

"Нет необходимости в учтивых словах."

Поэтому, Хэ Янь Юнь нечего не сказала. Но она с самого начала никогда не "говорила" никаких учтивых слов. Эти двое выросли вместе. Она могли отлично понимать друг друга лишь по многозначительному взгляду или мельчайшему жесту.

По мнению Хэ Янь Юнь, именно это и называлось дружбой, когда они могли жить и умереть вместе. Такая дружба, что они могли тайком сбежать с горы, побродить по городу и поест жареной курицы, пока их вместе не утащат назад, чтобы наказать ударами по ладоням.

Каждый раз когда сестриц с горы Цан Я ловили, именно Хэ Янь Юнь добровольно брала вину на себя. В этом смысле, она была очень верна своим друзьям. Теперь, когда все они постепенно становились взрослее, то понемногу меняли свое поведение. Вместо того, чтобы развлекаться и вкусно есть, они начали прилежно культивировать. Прошло уже много времени с тех пор, как они собирались вместе.

Следовательно, когда Хэ Янь Юнь предложила этот проект, им словно сделали инъекцию куриной крови*. Можно даже сказать, на ее клич поступили сотни откликов.

П/п: Выражение, означающее, что они стали чрезвычайно воодушевленными. Ранее в Китае было поверье, что еженедельный укол крови молодого петушка делает человека энергичным

и сильным.

Эти вещи, Инь Би Юэ о них понятия не имел.

Он держал в руке платок, который ему всучили, уставившись на слова "Великолепная сияющая жемчужина, безупречный белый нефрит", и лишь чувствовал, что во всем этом есть нечто странное.

Когда они наконец спустились к подножию горы, поток людей остановился у высоких и широких ворот.

Троица повернулась и поблагодарила провожающих. Ло Мин Чуань произнес чистым и звонким голосом:

— Благодарю вас, что не пожалели усилий на то, чтобы проводить нас.

Толпа людей снова взорвалась ликующими криками.

С развевающимися на ветру рукавами группа молодых людей зашагала на юг.

Позади себя они оставляли встающее утреннее солнце, величественные зеленые холмы, и море мечей и ободряющих криков.

Перед ними простирались неизвестные тернии и шипы, а также грязная дорога.

<http://bllate.org/book/12466/1109360>